

204-869

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ
Д.10.04.236.

На правах рукописи
УДК 4:413:482: 494.3

ТОКОЕВА НАЗГУЛЬ АМАНГУЛОВНА

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ
ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РУССКОГО
И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ
(на материале имен существительных со значением лица)

Специальность - 10.02.20. -
сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек 2004

Работа выполнена на кафедре русского языкознания Бишкекского
Гуманитарного Университета.

НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ: доктор филологических
наук, профессор МУСАЕВ С. Ж.,
кандидат филологических наук,
доцент КУТТУБАЕВА Г. А.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических
наук, профессор АБДУЛЛАЕВ С. Н.,
кандидат филологических
наук, доцент КУНДУЗАКОВА С. А.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Кыргызский государственный
педагогический университет
им. И. Арабаева

Защита диссертации состоится 10 сентября 2004 года в 14-00 часов на
заседании Диссертационного совета Д. 10.04.236.
по присуждению ученой степени кандидата филологических наук
в Институте языкознания НАК КР
по адресу: 720026, г. Бишкек, пр. Чуй, 265 - А

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НАН КР.

Автореферат разослан 22 июля 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,

— Г " тм " « Г * ' ЖАМАШЕВА Г . 3 .

Вопросы взаимодействия языков и различные виды двуязычия в связи с многообразием языков в странах СНГ актуальны в языкознании. Жизнь настойчиво выдвигает задачи изучения вопросов языкового взаимодействия в социолингвистическом и собственно лингвистическом аспектах. Изучение русского языка в статусе официального языка выдвинуло перед лингвистами ряд теоретических и практических проблем, требующих своего решения. Одной из таких насущных проблем является проблема культуры русской речи в условиях национально-русского двуязычия.

В связи с этим большое значение как в теоретическом, так и в практическом плане приобретает проблема комплексного лингвистического анализа характера и причины нарушений норм русской речи. В последние годы в центре внимания лингвистов оказались задачи выявления и преодоления интерферирующего влияния родного языка.

В каждой стране СНГ национально-русское двуязычие имеет свою специфику, поэтому появление исследований, посвященных анализу и описанию конкретных трудностей с точки зрения различных национальных языков закономерно и необходимо. Это обуславливает актуальность данного диссертационного исследования, посвященного вопросам интерференции при взаимодействии русского и кыргызского языков. Кроме того, актуальность диссертационного исследования заключается в том, что типологическое сопоставление языков, русского и кыргызского, ориентировано на познание общих закономерностей развития лексических категорий, в частности лексико-семантических систем.

Проблема двуязычия со всей ее многоаспектностью продиктована практикой языкового строительства в стране, где наряду с совершенствованием и развитием государственного языка развиваются и функции русского языка.

На сегодняшний день проблема варьирования русской речи кыргызов, и наоборот, кыргызской речи русских стала новым явлением в языковой жизни Кыргызстана, приобрела особую остроту с развитием национально-русского двуязычия. Кыргызско-русское двуязычие является ведущим типом билингвизма в нашей республике.

В настоящее время оказывается больше билингвов, в языковом сознании которых разворачиваются процессы взаимодействия родного и второго языков. Следовательно, в качестве объекта исследования выступает культура русской речи билингвов, главным образом, ее лексико-семантический аспект.

Цель диссертационной работы - выявление причин, форм и своеобразия лексико-семантической интерференции в области имен существительных со значением характеристики лица в русскоязычной речи билингвов.

Достижение данной цели выдвигает следующие задачи:

- 1) выявить сходства и различия русских и кыргызских названий

лица на основе сопоставительного анализа имен существительных со значением характеристики лица;

2) выделить зоны интерференции на основе лингвистической обработки фактического материала полученных посредством тестирования студентов 1-5 курсов;

3) сделать анализ форм, причин, своеобразия лексико-семантической интерференции.

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. Лексико-семантическая интерференция при употреблении имен существительных со значением лица, вопреки общепринятому мнению, проявляется не только в группе многозначных слов, но и однозначных лексических единиц.

2. На основе сопоставительного анализа можно выделить зоны потенциальной лексико-семантической интерференции.

3. Лексико-семантическая интерференция при употреблении имен существительных со значением лица связана не только с особенностями системы родного и изучаемого языков, то есть лингвистической системой, но и экстралингвистическими факторами.

4. Имена существительные со значением лица русского языка, которым в кыргызском языке соответствует целый эквивалентный ряд, вызывают лексико-семантическую интерференцию в кыргызской речи русскоязычных билингов.

5. Поскольку русский и кыргызский языки - это разноструктурные языки, предполагающие различные тематические группы, различный семантический объем слов, а также различные средства и способы их выражения, то при сопоставительном изучении выделяются целые группы безэквивалентных единиц, которые являются источником лексико-стилистической интерференции.

Научная новизна. В настоящее время практически отсутствуют работы, посвященные описанию лексико-семантической интерференции при взаимодействии русского и кыргызского языков. Наше исследование является опытом описания зон интерференции в русской речи кыргызов при употреблении имен существительных со значением характеристики лица. Кроме того, в предлагаемой работе подвергаются сопоставительно-типологическому анализу имена существительные со значением характеристики лица для выявления причин лексико-семантической интерференции. На основе сопоставительного анализа имен существительных со значением характеристики лица даны переводы некоторым безэквивалентным словам. В работе также проанализированы неологизмы в области имен существительных со значением характеристики лица.

Методы исследования:

- описание языкового материала в указанном аспекте;
- тестирование;
- метод сравнительного описания контактирующих языков;

- наблюдение над речью билингов, фиксирование ошибок.

Объектом исследования послужила лексико-семантическая интерференция в русской речи студентов-кыргызов в области имен существительных со значением характеристики лица

Имена существительные со значением характеристики лица - одна из центральных и наиболее обширных участков конкретной лексики.

Существуют многообразные подходы к изучению класса имен лиц, различны теоретические воззрения авторов, хотя можно отметить и то, что их объединяет: исследователи исходят из признания существования в языке особого пласта лексики с общим значением лица, в рамках которого могут быть выделены более частные группы, объединенные грамматическими, словообразовательными и семантическими признаками.

Класс имен лиц выделяется из состава конкретной лексики на основании общего признака «лицо», который является семантическим инвариантом для всех единиц исследуемого класса.

Существенной семантической характеристикой имен лиц, на которую не раз обращали внимание исследователи, является то, что, именуя конкретный предмет - лицо, они в то же время ассоциируются с действиями, поступками, поведением их носителей.

Выбор в качестве объекта исследования существительных лица объясняется тем, что они составляют довольно многочисленную и наиболее употребительную лексику, на основе чего выделяются зоны лексико-семантической интерференции.

Выбор информантов обусловлен тем, что речь студентов представляется нам более показательной в плане владения русским языком, поскольку они прошли полный курс обучения в школе, продолжают изучение его в вузе, заинтересованы в знании русского языка, который является важным фактором в достижении высокого уровня образования. Именно поэтому речевые ошибки студентов должны отражать объективные трудности изучения русского языка кыргызами.

В работе исследуется интерференция, характерная для кыргызско-русского двуязычия вообще, которая прослеживается на примере конкретного социального коллектива, как представителя рассматриваемого билингвизма

Однако мы не ставим перед собой задачи проанализировать специфику студенческой речи и описать социально языковой характер.

Материалом для исследования, как отмечалось, послужили имена существительные со значением характеристики лица извлеченные путем выборки из «Словаря русского языка» (МАС, 2-е изд.), из «Русско-киргизского словаря» и «Киргизско-русского словаря» (сост. К К Юдахин), из «Толкового словаря киргизского языка» из произведений художественной литературы русских и кыргызских писателей из периодической печати.

Теоретическая значимость работы в свете исследования тождества и

различия в двух разносистемных языках заключается в определении общего и специфического в сфере имен существительных со значением характеристики лица. Полученные данные могут способствовать дальнейшей разработке проблемы сопоставительного анализа имен существительных со значением характеристики лица

Практическое значение диссертации. Результаты исследования могут быть использованы в составлении методических разработок по практическому курсу русского языка, при проведении спецкурса по лексике и словообразованию, при составлении двуязычных словарей, в практике перевода, в практике составления учебных пособий по сопоставительной лексикологии русского и кыргызского языков.

Апробация работы. По теме и результатам диссертационной работы были сделаны доклады на международных, республиканских научно-практических конференциях.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Содержание работы.

Во введении обоснована актуальность разработки данной проблемы, выбор темы, формулируются цели и задачи работы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Здесь же дается обзор литературы из истории изучения имен существительных со значением характеристики лица

В первой главе - «Сопоставительно-типологический анализ имен существительных со значением характеристики лица» - рассмотрены вопросы сопоставительного изучения на лексическом уровне, проблема эквивалентности единиц, причины безэквивалентности, соответствие аффиксов имен существительных со значением характеристики лица русского и кыргызского языков.

Сопоставительное исследование разносистемных языков открывает в языкознании широкое теоретическое и практическое решение многих малоисследованных вопросов общего и частного характера. Они являются одним из необходимых условий для тесной связи теории и практики исследования и изучения различных языков. Как отмечают исследователи, именно сопоставительное исследование должно служить лингвистической основой для методики преподавания языка, теории и практики перевода, для составления словарей, учебников и т.д.

Сопоставительное исследование языков позволяет установить единые законы организации и функционирования единиц различных языковых систем и подсистем, определить типологические общности языков. Сопоставление языков дает возможность вскрыть их структуры, увидеть, специфические факты и явления.

На сегодняшний день наибольших успехов сопоставление достигло в области фонетики и грамматики, в то время как лексике до сих пор уделялось значительно меньше внимания.

Современный русский язык обладает большим по объему и богатым

лексическим составом. Лексика кыргызского языка значительно отличается от лексики русского языка: в тематике словаря, в семантике слов, в объеме и способах выражения. Следовательно, при сопоставлении существительных со значением характеристики лица русского и кыргызского языков выявлены целые группы безэквивалентных лексем. В реферируемой работе термин «безэквивалентная лексика» применяется в отношении всех единиц русского языка не имеющих в кыргызском языке однословных лексических эквивалентов и переводящихся с помощью составных соответствий.

На основе анализа материала выделены три основные группы имен существительных со значением характеристики лица:

- 1) слова, полностью эквивалентные в обоих языках;
- 2) слова, одинаково звучащие в обоих языках, то есть интернационализмы;
- 3) безэквивалентные слова.

Безэквивалентные слова, в свою очередь, делятся на две группы:

- а) слова, отсутствующие в двуязычном словаре;
- б) слова, переведенные путем описания.

Первая группа существительных лица русского языка, имеющих соответствия и по структуре и по содержанию, т.е. имя существительное русского языка - имя существительное кыргызского языка, представлена такими единицами: претендент - талапкер, добытчик - табышкер, грабитель - талоончу, развратитель - бузуучу, хохотун- кулкучу, кровопийца-канкор, мечтатель - кыялкеч, разрушитель - кыйраткыч, карьерист - мансапкор, взяточник - паракор, распространитель - таратуучу, растеряха-жоготкуч, лизоблюд - кошоматчы, жулик (**во 2 зн.**) - алдамчы, соглядатай - тыгчы, рвач - жегич, придира- кыйкымчы, подхалим - кошоматчы, соня - уйкучу, лгун - каппычы, обманщик - алдамчы, расточитель - ысырапчы, подстрекатель - бузуку, предатель - чыккынчы, оскорбитель - кордоочу.

Вторая группа имен существительных со значением лица, переведенных на кыргызский язык именами прилагательными представлена единицами: франт -сыланкороз, баловень - эрке, простофиля - ацкоо, мошенник - митаам, упрямец - ежер, скупец - сараи, подлец - жузукара, оборванец - самтырак, притворщик - анткор (**во 2-м зн.**), обжора - соргок, лодырь - жалкоо, коротышка- корто, транжира - ысырапкор и т.д.

В области имен существительных со значением лица есть множество слов, переведенных путем описания. Как подчеркивают лексикографы, бесспорной является истина, что определенное количество слов может быть переведено с одного языка на другой только описательно. Данная группа слов в силу недостаточной разработанности не имеет единого названия. *Функционируют* следующие термины «составные

соответствия», «деривационные сочетания», «описательные единицы» и т.д.

Несмотря на то, что данный вопрос еще до конца не разработан, сегодня среди ученых уже нет сомнений насчет того, что многие виды словосочетаний даже целые предложения выполняют иногда номинативную функцию и тем самым наравне со словами получают в языке статус номинативных единиц.

В анализируемом нами материале составные соответствия являются довольно большой группой. По своей структуре составные соответствия делятся на два:

- 1) выраженные словосочетаниями;
- 2) представляющие собой фразовые наименования.

1. Составные соответствия, выраженные словосочетаниями, представлены тремя разновидностями:

А) словосочетания, в которых один компонент указывает на лицо. Например: доброжелатель - бирееге жакшылык тилеечу, женоненавистник — аялды жаман кееручу, мститель - еч алуучу, полночник - кеч жатуучу и т.д.

Б) Словосочетания, представленные устойчивыми сочетаниями. Например: недотрога- чын тийбес, злопыхатель - кере албас, белоручка- кол, мироед — кан соргуч, дармоед - арам тамак и т.д.

В) слова представленные обычными словосочетаниями. Например: чудак - келесоо чалыш, изверг - катаал киши, всезнайка - билгичсинген адам и т.д.

2. Составные соответствия, представляющие собой фразовые наименования: крохобор-майдачыл; замарашка-булганыч, ылылас журген киши, зевака- аны муну карап, тим эле басып журген киши, делец - урунштурган шылуун адам, простак - куулук шумдугу жок, ацкоо чалыш киши и т.д.

Следует также отметить, что наблюдаются многочисленные случаи, когда русскому слову в конкретном значении соответствует в кыргызском языке не одно, а несколько слов. В подобных случаях значение исходного слова русского языка, «как бы растворено» в целом ряде слов эквивалентов и «полностью может быть охвачено лишь суммой эквивалентов»*. Например: ротозей - ачык ооз, элегей, негодник - жарамсыз, жаман, нахал- бетсиз, арсыз.

Кроме того, что безэквивалентные слова передаются путем описания, при сопоставлении существительных со значением лица выделяются слова, совершенно отсутствующие в переводном словаре сопоставляемых языков. Например: слабак, мерзляк, середняк, жмот, побирушка, угодник и т.д.

Одной из причин безэквивалентности выступает различие

* Лезметс Х Д. Отражение семантики слова в двуязычном словаре // Слово в грамматике и словаре. - Москва: Наука, 1984. - с.200

словообразовательных систем русского и кыргызского языков, так как стилистическая направленность русских существительных в основном формируется за счет суффиксов.

Стилистическое расхождение в языках является одним из видов коммуникативной непереводаемости и относится к стилистической безэквивалентности.

Среди безэквивалентной лексики русского и кыргызского языков есть слова, имеющие и стилистически маркированные аффиксы, и стилистические пометы, например: мерзляк (прост.), горлодер (прост.), мужлан (прост.), деревенщина (прост, пренебр.), середняк (разг.) и т.д.

Ввиду того, что в кыргызском языке нет суффиксов, оформляющих стилистически маркированные единицы, эти слова относятся к стилистически безэквивалентной лексике. Данные слова кроме стилистической маркировки, имеют и эмоционально-оценочные значения, которые трудно передать на кыргызский язык лишь переводом лексического значения. Например, слово мерзляк по лексическому значению переводится прилагательным ушукчел, которое в кыргызском языке является нейтральным; чистюля - таза адам (опять же передается только лексическое, а коннотативное значение остается непереводаемым); деляга - ишмер киши (остается непереводаемым значение преследует свои личные цели») и т.д.

Многие из приведенных слов можно перевести путем описания, и подбором эмоционально — экспрессивных слов кыргызского языка.

Например, деляга - иште ез кызыкчылыгын кездеген адам; слабак - жууну бош, эрксиз адам; страшила - туру суук; жмот - зыкым; пижон - кейрен; брюхан - чоц курсак; надоеда - тажаткыр; грязнуля - шалтак; молчун - унчукпас.

В главе I дан сопоставительный анализ аффиксов, существительных со значением лица русского и кыргызского языков. Главным и наиболее продуктивным способом обогащения словарного состава обоих языков является два способа словообразования: 1) словопроизводство; 2) словосложение.

Существительные в русском языке образуются посредством суффиксов - ник, -ик, - тель, - ист, - ун, - щик, -чик, ак, - атор/- атыр/ -ор, - ан, - ач, - ыш, - ант/-янт, -арь, - аг(а), -яг(а), -ок, -я(а), -к(а), -ук(а)/ -юг(а), в кыргызском языке посредством - чы, - кор/кер, -мер, - ман, -кер/-гер, -кеч/-кеш, -гыч (-гич, -гуч, -гуч), -кыч (-кич, -куч), -гын (-гин, -гун, -гун), -кын.

Наибольшее количество существительных со значением лица в русском языке, образовано при помощи аффиксов - тель, - ник, -ист, - щик/-чик, -ун, в кыргызском языке таким аффиксом является - чы. Аффикс - чы самый продуктивный в образовании имен существительных со значением лица в кыргызском языке.

1) Значение аффикса - тель на кыргызский язык переводится посредством суффиксов - чы, -кор, -кеч, -гыч: предатель - чыккынчы, расточитель - ысырапкор, мучитель - кыйноочу, мечтатель - кыялкеч.

2) ник/-ик - чы, -кор. Например: ябедник - ушакчы. бездельник - бекерчи. взяточник - паракор, виновник - кунеекер. Слово умник во 2-ом значении с пометой ироническое на кыргызский язык переводится как эстуусунген, то есть при помощи аффикса причастия - сунган; ненавистник - жек керуучу, то есть при помощи суффикса - ник/ -ик сочетание слов + -чы, -чу, -гыч,

3) -ец -кер - чы; лжец- калпычы. льстец - жасакер: -ец -непроизводное корневое слово: упрямец- ежер:

4) -ун - чы: брехун - жалганчы, хохотун - кулкучу:

5) —щик/-чик - чы, -кор; доносчик - чагымчы, обманщик - алдамчы,

6) существительные с суффиксами - ан/-ян в кыргызском языке не имеют эквивалентной структуры, они передаются именем прилагательным или путем описания без участия аффиксов имен существительных;

7) суффиксы - ишк (а)/ -ушк(а) оформляют в основном существительные со значением характеристики женщин, мотивированные глаголами. Эти существительные не имеют соответствий в сопоставляемом языке из-за отсутствия грамматического рода в кыргызском языке;

8) безэквивалентными являются существительные лица образованные посредством суффиксов - уш(а)/- ш(а), -уш(я)/- ш(я), -ук(я)/- юк(я), -ул(я)/ -юл(я), -ук(а)/-юк(а), -ул(а)/-юл(а). Эти суффиксы оформляют стилистически маркированные характеристики лица, например: плакуша, вруша, растеряша, злока, подлюга и т.д.

9) в русском языке среди имен существительных со значением лица есть слова образованные префиксальным способом (префиксально-суффиксальным и префиксальным с нулевым суффиксом), но поскольку в кыргызском языке не существует префиксального способа словообразования, такие существительные лица на кыргызский язык передаются разными способами, например: нахлебник - арам тамак (устойчивое сочетание), попрошайка - тилемчи (существительное с аффиксом чы). Значение слов с префиксом -без\бес не передаются на кыргызский язык посредством аффиксов со значением "отрицания качества указанного в производящей основе" - сиз(-суз, -сыз): непоседа - турумсуз, бесстыдник - уятсыз и т.д. Значение префикса может быть заключено в слове с отрицательным значением, например: неслух - тид албаган. Значение двойного префикса -недо может быть передано словом чала, например: недоучка- чала сабат.

10) существительные с суффиксами -аг(а)\яг(а), -ач(а)\ -яч(а) мотивированные прилагательными со значением "носителя признака, обозначенного мотивирующим словом" в кыргызском языке не имеют эквивалентов, например: добряга, здоровяга, миляга и т.д. Не имеют эквивалентов и существительные с суффиксами -уг(а)-юг(а) мотивированные прилагательными подлюга, хитрюга, пьянчуга и т.д.

11) суффикс -л- оформляет в основном существительные лица общего рода мотивированные прилагательными и глаголами. Этот суффикс

создает эмоциональную и стилистическую окраску слов, например: надувала, мазила, приставала, обирала. Слова с суффиксом -л- в кыргызском языке не имеют эквивалентов в силу того, что в кыргызском языке нет грамматической категории рода. Особенностью существительных общего рода является зависимость их синтаксической сочетаемости от пола называемого лица

Сложные имена существительные лица русского языка на кыргызский передаются:

1) словом с суффиксом существительного, например:

клятвопреступник - анткор;

2) прилагательным: самохвал - мактанчаак;

3) устойчивым словосочетанием : дармоед - арам тамак,

белоручка- ак кол, домосед-уй кучук;

4) словосочетанием: верхогляд - устурген биличуу,

5) безаффиксным словом: сумасброд - дедей, лоботряс - жалкоо.

В русском языке можно наблюдать синонимию отдельных суффиксов: труженик, трудяга-(ник, -яга), умник, умница(-ик, -иц), лгун, лжец (-ун, -ец), говорун, говорильщик (-ун,- лыщик), здоровяк, здоровяга (-як, -яга), скупец, скупердяй(-ец, -ердяй), добряк, добряга (-як -яга), хитрец, хитрюга (-ец\ юг(а)), службист, служака, служитель(- ист, - ака, - тель), трепач, трепло (- ач, -л), прихлебатель, прихлебала (-тель, -л).

Это же явление синонимии наблюдается среди аффиксов существительных лица кыргызского языка: парачы, паракор (-чы, -кор), бекерчи, бекерпоз (-чи, -поз), кызматкер, кызматчы (-кер, -чы), ишмер, ишкер (-мер, -кер).

В области существительных лица русского и кыргызского языков есть явление межязыковой омонимии суффиксов. В русском языке слова с суффиксом - ман- являются заимствованными, например: балетоман, библиоман, англоман, меломан, киноман, клептоман и т.д. Эти слова заимствованы кыргызским языком через русский язык и функционируют в речи в такой же форме без выделения части ман как словообразующего аффикса, причем в кыргызском языке -ман обозначает "обладание каким-либо предметом или качеством", например: кадырман, акылман и т.д. Как отмечает К. Дыйканов, именной аффикс "-ман" заимствован кыргызским из персидского языка*.

Во второй главе - «Формы, причины и своеобразие лексико-семантической интерференции» - рассмотрены теоретические проблемы интерференции, причины и своеобразие ее проявления на материале имен существительных со значением лица

Явление интерференции нами понимается, как отклонение от языковых норм, которые появляются в речи при регулярном пользовании

* Дыйканов К. Имя существительное в кыргызском языке. Фрунзе: Илим, 1955. - с. 50.

одним и тем же человеком разных языков.

В реферируемой работе интерференция характеризуется с разных позиций: с точки зрения происхождения, с точки зрения характера проявления, с точки зрения принадлежности к разным языковым уровням. Итак, интерференция:

по происхождению - внешняя и внутренняя;
 по характеру переноса навыков родного языка - прямая и косвенная;
 по характеру проявления - явная и скрытая;
 по лингвистической природе - уровневая: фонетическая, лексико-семантическая, синтаксическая.

Во многих имеющихся определениях интерференции принимается во внимание только межъязыковая, причем некоторые авторы прямо указывают, что не все отклонения от норм следует относить к интерференции, например, неправильные речевые произведения билингва, которые можно встретить в речи монолингва, предложено относить к внутриязыковой аналогии, однако представляется обоснованным мнение, что факты внутриязыковой интерференции играют важную роль в порождении неправильной речи билингвом* .

В собранном нами материале зафиксировано значительное количество речевых ошибок, появление которых невозможно объяснить взаимодействием двух языков.

«Эти ошибки характеризуются как явления внутриязыковой интерференции, то есть те отклонения от норм С (изучаемый язык), которые не вызваны влиянием языка 8 (родной язык), а возникают в результате взаимодействия норм и моделей языка С. Неправильности этого типа нечувствительны к расхождениям между языками»***. Отмечено, что парафазия, контаминация, образование по ложной аналогии, рассматриваемые в литературе как механизм внутриязыковой интерференции, имеют параллели и в нормальной речи монолингвов. Характерной в этом отношении является детская речь. В речи монолингвов ошибки такого рода в большинстве случаев свидетельствуют о недостаточном высоком уровне речевой культуре говорящего и нередко искажают смысл и затрудняют понимание.

По отношению к билингу представляется обоснованным мнение Ю.Ю. Дешериевой, рассматривающей внутриязыковую интерференцию как одно из следствий языкового контакта. Действительно, вопрос о степени владения билингва неродным языком имеет немаловажное значение для совершенствования культуры речи на этом языке.

Особый интерес в изучении интерференции представляет явление лексико-семантической интерференции, которое неоднократно и с разных

Дешериева Ю.Ю. Проблемы лингвистической интерференции в современном языкознании//Теоретические проблемы социальной лингвистики.- Москва, 1981.

Дешериева Ю.Ю. Проблемы интерференции языкового дефицита: Дисс. ... канд филол наук. -Москва, 1976, с. 30

позиций привлекало внимание исследователей. Данная проблема ранее разрабатывалась в общелингвистическом (Семчинский С. В., Х.Г. Агишева, А.И Шаповалов, А. К Карлинский, Ч. Джудемишев, М. Сагынапиев, А. Макеева, Ч. Найманова), психолингвистическом (Е.В. Коршук) аспектах. Однако еще не все стороны феномена интерференции получили разрешение.

Характер и степень проявления интерференции во многом обусловлены тем, на каком уровне языка она обнаруживается. Большинство исследователей склоняется к тому, что наряду с фонетическим лексико-семантический уровень наиболее ярко отражает влияние родного языка билингва, так как особенности лексики (ее открытость, динамичность, связь с другими уровнями языка) способствует проникновению элементов одной системы в другую.

Общепризнано, что основу лексико-семантической интерференции составляет «непропорциональность» словарного запаса родного и изучаемого языков при различном соотношении полисемичных и моносемичных лексических единиц. Она определяется также несовпадением семантических объемов слов в языках, различной иерархией их значений и подобными факторами. Нарушения в использовании понятийно близких слов и слов-синонимов достаточно часты.

В отношении лексико-семантической интерференции становится актуальной задача определения тех лексических групп и объединении, которые являются наиболее уязвимыми.

ЛСГ "добрый" - добряк, человеколюбец, доброжелатель, благожелатель, хлебосол.

ЛСГ "ак кенул" - ак кенул, кайрымдуу боорукер, адамкерчиликтуу, адамды суйуучу, жакшылык тилеечу, меймандос.

ЛСГ "добрый" в кыргызском языке соответствуют имена прилагательные, а также словосочетания. Хлебосолу соответствует меймандос, по значению эти слова совпадают, но в основе наименования лежат разные признаки. Это связано с различным представлением народов об определенных вещах. В основе характеристики гостеприимного человека в русском языке лежит хлеб и соль, которыми они обычно встречают гостей, а в кыргызском языке - гость и друг.

В связи с тем, что в ЛСГ "ак кенул" нет существительных со значением лица билингвы чаще всего переводят и используют в русской речи в основном имена прилагательные и словосочетания, например, добрый, доброжелательный, гостеприимный. Несмотря на то что слово хлебосол является полным эквивалентом лексемы меймандос, оно не употребляется в речи билингвов, заменяясь словом гостеприимный. Это связано с тем, что по внутренней форме слова меймандос и гостеприимный более близки, чем хлебосол и меймандос. ЛСГ "умный": умница разумник, интеллектуал, мудрец, эрудит, многознайка гений -

"акылдуу" - акылдуу, эстуу, акылман, даанышман. В речи билингов можно наблюдать в значении "умный" только прилагательное умный и существительное мудрец, так как данные ЛСГ различаются и в количественном и в качественном отношении. Лексемы разумник, интеллектуал, эрудит, многознайка понятны билингам, но не употребляются в речи, видимо, в силу того, что они не имеют соответствия в кыргызском языке. Первоначально усваивается умный - акылдуу, поэтому все слова ЛСГ "умный" сводятся к одной лексеме. ЛСГ "глупый" : глупец, глупыш, тупица, недоумок, бестолочь, простофиля, оболтус - "акылсыз" : келесоо, акмак, эси жок, акылы кем, тушунугу начар, анкоо, ачык ооз. В ЛСГ "акылсыз" в кыргызском языке входит также сочетание "кек мээ", не имеющее соответствия в русском языке, что буквально переводится как "синий мозг". Информантами в данной ЛСГ не улавливается окраска слова глупыш, выраженная суффиксом -ыш. Глупыш в русском языке имеет стилистическую окраску "ласковое" и употребляется по отношению к детям, в кыргызском языке эквивалентом этого слова выступает словосочетание эси жок. ЛСГ "трудолюбивый": труженик, трудяга, трудолюб, работяга - "эмгекчил" : эмгекчил, мээнеткеч, ишке шыктуу, ишке дилгир, иштемчил. ЛСГ "ленивый" : ленивец, лентяй, бездельник, лежебока, белоручка, шалопай, лодырь, лоботряс - "Жалкоо": жалкоо, эринчээк, бекерчи, ак кол. В ЛСГ "ленивый" словам русского языка ленивец, лентяй, лоботряс, лежебока в кыргызском языке соответствует одна лексема - жалкоо. ЛСГ "хитрый" : хитрец, хитрюга, надувала, проходимец, аферист, пролаза, пройдоха, проныра, прощельга, прохвост, плут - "куу" : арамза, амалдуу, митаам, алчы - таасын жеген, тапан, ичи-коюнга кирген, жылдырма.

Слова хитрюга, лукавец и надувала являются безэквивалентными, хитрец и хитрюга имеют одинаковое лексическое значение, но хитрюга является стилистически маркированным словом, причем маркированность выражена суффиксом -юг(а). Айлакер и амалкей тождественны по значению, они оформлены синонимичными суффиксами - кер и -кей, и не отмечаются стилистической принадлежностью. ЛСГ "простой, бесхитростный": простак, простачок, простец - "женекей, куу эмес": куулук - шумдугу жок, анкоо чалыш. Слова в данной ЛСГ образованы от одной производящей основы при помощи различных суффиксов, различающихся стилистической окраской. Из-за отсутствия подобных средств выражения в кыргызском языке эти лексемы являются безэквивалентными. ЛСГ "слабовольный, бесхарактерный": мямля (2-зн.), слюнтый (2-зн.), губошлеп (2-зн.), размазня (2-зн.): разиня, ротозей, нытик - "эрксиз": мунезу бош, ылжыраган, бош, шалтурук, ачык ооз, жууну бош, былжыраган киши, элегей, кынкылдак, асан кайгы. ЛСГ "живущий за чужой счет": захребетник, дармоед, прихлебатель, приживальщик, нахлебник - ЛСГ "биреенун эсебинен жан багуучу" : арам тамак, жатып ичер. ЛСГ "раболепствующий,

подхалимствующий": лстец, подлиза, подлипала прихвостень, блюдолиз, лизоблюд - ЛСГ "кошомат кылуу, жагынуу" - жасакер, жагынгыч, кошоматчы, кешекер, жасакерденип, биреенун, эсебинен, жыргаганды жакшы керген адам, жуундукор. ЛСГ "подлый": подлюга, мерзавец, наглец, негодяй, бесстыдник, лицемер, выродок, двурушник, ханжа, срамник - ЛСГ "митаам, эки жуздуу": арамза, митаам, шерменде, каргыш тийгир, уятсыз киши, бетпак, шумшук, жулук, абийирсиз, эки жуздуу, ен караса жуз тайды киши, анткор, сопусунган, маскара, жылдырма. ЛСГ "болтливый": болтун, говорун, таратора, фразер, пустослов, пустомеля, краснобай, пустобрех - ЛСГ "суйлеек" : келжирек, суйлеек, бабыр, маныз, эзме, бадылдап суйлей беруучу киши» сез деп суйлей берген киши, кургак чечен, келбек. ЛСГ "шайыр" - тамашакей, шайыр, тентек бала, куудул, кабагы жарык, шылдынчы, кулдургуч, кулкучу. ЛСГ "лживый" : лжец, лгун, врун, враль, брехун, обманщик, трепло, трепач, балабол - ЛСГ "калпычы" : калпычы, жалганчы. ЛСГ "скупой": скупец, скупердяй, жадина, копеечник, крохобор, скопидон, сквалыжник, скряга - ЛСГ "саран" : саран, катуу баш, битир, зыкым, колу ачык эмес, ач кез, битекарын. ЛСГ "хвастливый": хвастун, бахвал, самохвал, фанфарон - ЛСГ "мактанчаак" : мактанчаак, кейрен, курулай мактанчаак, ЛСГ "извлекающий выгоду": делец, карьерист, рвач, взяточник - ЛСГ "пайда табууну ойлоочу" : мансапкор, жегич, паракор, алдым жуттум. ЛСГ "шустрый": озорник, пострел, шалун (1-зн.) проказник. ЛСГ "шок" : тентек, шок. ЛСГ "тот, кто ябедничает" - ябедник, клеветник, сплетник, доносчик, фискал, клязник, стукач - ЛСГ "ушакчы" : ушакчы, чагымчы, жалакор, жалачыл, сез ташуучу, айгак, жойчу (перен.).

На основе сопоставления ЛСГ имен существительных со значением лица можно сделать вывод о том, что из 16 ЛСГ лишь в 4-х ЛСГ кыргызские эквиваленты представлены существительными лица: это ЛСГ «лживый» (калпычы, жалганчы), ЛСГ «раболепствующий», подхалимствующий» (жасакер, кошоматчы, кешекер), ЛСГ «извлекающий выгоду» (мансапкор, жегич, паракор), ЛСГ "тот кто ябедничает" (ушакчы, чагымчы, жасакер, сез ташуучу). В остальных ЛСГ основная часть кыргызских соответствий представлена именами прилагательными, словосочетаниями, а также устойчивыми словосочетаниями. В ЛСГ "лживый" словам лгун, лжец, врун, враль, обманщик, трепло, зявирюха, брехун, трепач в кыргызском языке соответствуют лишь две лексемы калпычы и жалганчы. В ЛСГ "ленивый" словам ленивец, лежебока, лентяй, лоботряс соответствует лишь одна лексема - "жалкоо".

Несоответствие плана выражения сопоставляемых слов дает основу для интерференции, связанной с неупотреблением существительных со значением лица, там, где им соответствуют прилагательные или словосочетания, например: Биздин кошуна аябай саран. - Наш сосед

очень жадный. Миранын иниси битир - Брат Миры скупой. Биздин айылда эки жуздуулер кеп - В нашем селе очень много двуличных. Апалар суйлеек келишет - Бабушки очень разговорчивые и т.д.

Одной из причин лексико-семантической интерференции является тот факт, что в большинстве случаев русские слова содержат более детальное лексико-семантическое членение, а их кыргызские эквиваленты обладают более общим суммарным недифференцированным значением.

С правилами сочетаемости слов связаны ошибки в употреблении слов, близких по звучанию и различных по смысловым оттенкам значений. Интерференция возникает, во-первых, в результате слабого знания всего объема семантики слова и всех его стилистических свойств путем неравномерного установления тождества слов родного и русского языков, во-вторых при неправильном сближении семантики или фонетического облика слов русского языка. Результатом подобной идентификации является межъязыковая билингвипанная паронимия, под которой мы понимаем особый вид лексико-семантической интерференции, возникающий при использовании одного русского слова вместо другого во второязычной речи в силу недостаточного знания семантико-стилистических свойств слов. Межъязыковая паронимия может возникнуть в результате сближения как однокорневых, так и разнокорневых слов. Такое сближение возможно на базе лексико-семантического сходства двух слов русского языка. Например: невежа - невежда, подстрекать - подстергать- подстригать и т.д.

Характеристика проявления лексико-семантической интерференции проведена наряду с сопоставлением лексических единиц русского и кыргызского языков с целью выявления причин интерференции.

Так, рассмотрим лексико-семантическую интерференцию, связанную с несовпадением дифференциальных признаков родного и изучаемого языков в группе слов, имеющие несколько значений, то есть в многозначных словах

Торгаш. Первое значение "торговец", переносное - «беспринципный человек, торгующий своей совестью, убеждениями, талантом». В первом значении торгаш на кыргызский язык переводится словами "алып сатар, соодагер, кызыл кулак", а переносное значение является безэквивалентным, то есть объем значений слов торгаш и алып сатар, соодагер, кызыл кулак не совпадают. В кыргызском языке нет эквивалента переносному значению слова торгаш.

Дикарь. 1) Дикий человек - жапайы киши, киши кийик. 2) Некультурный, невежественный человек. 3) Нелюдимый, застенчивый. Лексеме дикарь в кыргызском языке соответствует слово жапайы, которое в кыргызском языке тоже употребляется в переносном значении, то есть лексема дикарь эквивалентна кыргызскому жапайы и в значении «некультурный, невежественный» и в значении «нелюдимый, застенчивый». Например: Уйден чыкпай отура берип, жапайы болуп бутмей болдун. Ср.: Дикарем стал из-за того, что все время дома сидишь.

Коншу айылдын жапайларынан сак болгула. Ср.: Остерегайтесь дикарей из соседнего аила.

Следует отметить, что не все многозначные слова служат источником интерференции, в силу того, что объем значений сопоставляемых лексических единиц иногда полностью совпадает как в вышеописанном слове дикарь.

Случаи интерференции многозначных слов наблюдают там, где одному русскому полисемантическому слову в кыргызском языке соответствуют разные лексемы. Слово затейник в первом значении означает «изобретательный, склонный к затеям человек; выдумщик во 2-м значении организатор массовых развлечений». В толковании билингвов «затейник» - это человек, который затевает, начинает, то есть понимается как «организатор», а первое значение вызывает интерференцию, так как «затейник» в первом значении на кыргызский язык переводится как «куудул, тамашакей», что является приблизительным, но не полным эквивалентом слова «затейник» в первом значении: ведь куудул -это ар кандай сатиралык тамашаларды керсетуп, элди кулдуруучу, сездеру кулкулу адам, а тамашакей -это тамашалап суйлегенду жакшы керген, шайыр. Следовательно, значения словарных эквивалентов «куудул, тамашакей» и «изобретательный, склонный к затеям человек» не совпадают, в результате чего студенты-билингвы не знают первого значения слова «затейник», а второе значение «организатор массовых развлечений» и оюнбашчы совпадают и не вызывают ошибок в употреблении.

Охотник. 1) Тот, кто по собственной охоте, желанию берется за какое-либо дело или желает что-либо приобрести, получить. 2) До чего или с неопр. Тот, кто имеет склонность, пристрастие к кому-либо, чему-либо, любитель. Ошибки в употреблении и в толковании слова «охотник», связаны с явлением омонимии, так как «охотник» в кыргызском языке обозначает мергенчи, с которым билингвы знакомы еще с детства. В речи кыргызов слово «охотник» встречается довольно часто. Оно употребляется наряду с собственно кыргызским эквивалентом мергенчи и не представляет трудностей в понимании значения данного слова. Однако значения «добровольно идущий на что-либо» и «любитель» на кыргызский язык передаются лексемами -каалочу, каалаган и жакшы керген. Для билингвов, особенно на начальном этапе обучения, становится совершенно непонятным словосочетание охотник поиграть, охотник читать. Такие словосочетания переводятся как мергенчи ойнойт, мергенчи окуйт, а предложение «Нашлось много охотников съездить в горы» переводят: Тоого барганга кеп мергенчилер табылды.

Выдумщик. 1) Тот, кто выдумывает, изобретает что-либо. 2) Лгун, человек, измышляющий напраслину на кого-либо. На кыргызский язык слово «выдумщик» переводится как тамашакей. Непонимание слова «выдумщик» связано с тем, что тамашакей не вполне соответствует

значению русского слова «выдумщик», также как и в случае со словом «затейник». Во втором значении этого слова эквивалентом выступает «калпычы, жалганчы». Билингвы слово «выдумщик» толкуют так: «человек, выдумывающий неправду», т.е. опираясь на внутреннюю форму данного слова смешивают два значения, переводят соответственно: «ююна келген ойду айта берет».

В данную группу ошибок, связанных с несовпадением дифференциальных признаков входят также слова бродяга, попрошайка, свистун, спекулянт, выскочка, летун, крикун, праведник, мудрец, шептун.

Большое количество интерферентных явлений наблюдается при употреблении билингвами в русской речи стилистически маркированных слов, подобные ошибки относятся к лексико-стилистической интерференции.

Слова, оформленные стилистически маркированными суффиксами и имеющие соответствия в кыргызском языке, не передают полностью значения русского слова, то есть стилистическая маркированность, не передается, так как в кыргызском языке не существует аффиксов, несущих в себе стилистический оттенок.

В парах слов служитель (нейтр.) - служака (разг.), хитрец (разг.) — хитрюга (прост.), труженик (нейтр.) -трудяга (разг.), жадина (разг.) - жадюга (прост.), здоровяк (разг.) - здоровила (прост.), глупец (нейтр.) - глупыш (разг. ласк.) и т.д. кыргызы не улавливают стилистическую маркированность единиц языка.

Трудяга - труженик. Производящей, мотивированной основой этих слов является глагол трудиться, который содержит признак «трудиться старательно», но помимо сходства внутренней формы семантическая структура слова труженик содержит еще признак «тот, кто трудится скромно, незаметно», а трудяга - это работающий человек.

Служака, службист, служитель при сходстве ВФ содержат синтаксические признаки, дифференцирующие их лексическое значение. Такими семами в слове служака является «служить долго, усердно», в слове службист - «служить ревностно», а также «формальное отношение к своим обязанностям», служитель - «трудиться на благо чего-либо».

В понимании данных слов у информантов наблюдается ошибка, связанная с неразличением смыслов слов, так как вводит в заблуждение одинаковый корень всех трех слов. Респонденты толкуют их как «человек, который служит у кого-либо». Слова служака, службист на кыргызский язык передаются описательным путем. «Служака» - «тажрыйбалуу, ишти тырышып иштеген кызматчы», «службист» - «ете тырышчаак. бирок езунун кызматтык милдеттерине эн эле формалдуулук менен мамиле кылуучу киши».

Слово деляга означает «тот, кто в своих делах преследует личные цели». Респонденты толкуют его как «человек, любящий свое дело», «деловой человек». Не улавливается признак «преследует личные цели», который выражается стилистически маркированным суффиксом -яг(а).

Слово ловкач оформлено семантически маркированным суффиксом -ач, и кроме значения «ловкий», выраженного внутренней формой, содержит признак «изворотливый, хитрый человек». При толковании значения слова ловкач информанты опираются лишь на внутреннюю форму слова ловкач и употребляют только в значении «ловкий», так как в кыргызском языке «ловкач» представлено эквивалентным рядом «маш, эптуу, етумдуу, шыктуу».

Слова критикан, политикан названы по конкретному действию и объекту действия - критиковать; интересоваться, заниматься политикой. Студенты-билингвы так и понимают данное слово. Однако не понимают того, что при помощи суффикса -ан слова «критикан», «политикан» получают семантический довесок, существенно меняющий лексическое значение: критикан - тот, кто критикует излишне придирчиво, мелко, поверхностно и с пристрастием.

Внутренняя форма слова деревенщина называет лишь один признак характеристики лица, как имеющего отношение к деревне, тогда как при помощи суффикса -щин (а) появляется добавочный признак «простоватый, грубый».

Итак, в области существительных со значением лица лексико-семантическая интерференция проявляется там, где в русском языке слова, имеющие одно и то же значение и одну производную основу.

В результате анализа речевых ошибок выделены ошибки связанные с внутренней формой слова. Важно отметить, что слова могут обладать внутренней формой - разной степени ясности, прозрачности. Можно привести немало примеров достаточно прозрачной и ясной внутренней формой, значение которых почти однозначно вытекает из характера признака, положенного в основу номинации, например: обманщик - потому что обманывает; домосед - потому что сидит дома; скандалист - потому что скандалит.

Наряду с подобными словами немало таких, значение которых трудно определить по их внутренней форме, оно отмечено печатью условности, например: рвач - не тот, кто рвет, а тот, кто стремится получить за свою работу больше чем оно стоит; ухорез - не тот, кто режет уши, а отчаянный человек; сердцеед - не тот, кто питается сердцем, а мужчина, любящий ухаживать за женщинами; буквоед - не тот, кто ест буквы, а человек формально относящийся к делу.

Слово шкурник наши респонденты толкуют как «человек, который сдирает шкуры». Здесь, кроме обманчивой внутренней формы, причина интерференции связана с родным языком билингвов. В кыргызском языке есть слово «теричи», означающее «тери даярдоочу», то есть тот, кто изготавливает шкуры. По структуре «шкурник» и «теричи» полностью совпадают, совпадают и эквивалентные производящие слова «шкура» и «тери», а также аффиксы -ник и -чи, указывающие на лицо, производящее действие. В русском языке слово «шкурник» в сознании билингва изменило свое значение под влиянием родного языка, то есть произошло

калькирование структуры значения слова «теричи». Билингвы в своей речи больше употребляют слово «эгоист», которое также является эквивалентом слова «езумчул», так как оно употребляется в такой же форме и в их родном языке и по стилистической окраске является нейтральным общеупотребительным, чем слово «шкурник», которое имеет оттенок презрительности.

Ухорез в понимании респондентов «тот, кто режет уши»; верхогляд - 1) «высокомерный человек», «тот, кто глядит сверху»; 2) «человек, ждущий указаний сверху»; 3) «тот, кто видит намного вперед»; буквоед - 1) «человек, который много читает» (образное понимание «есть книги»); 2) «человек, недоговаривающий последние буквы» («съедает буквы»); рвач - 1) «человек, который что-то рвет»; 2) «человек, рвущийся куда-то, стремительный»; захребетник - «человек, который прячется за чью-либо спину, желая ничего не делать»; крохобор - «человек маленького роста».

Как было уже отмечено, интерференция по происхождению бывает косвенной и прямой. В качестве прямой интерференции рассматривается традиционно понимаемая интерференция. Косвенная интерференция связана с незнанием или слабым знанием дифференциальных признаков лексических значений слов русского языка, отсутствующих в родном языке. В результате такой интерференции деляга («тот, кто в своих делах преследует личные цели») толкуется как «деловой, занятый человек; любящий свое дело», «человек, который все время что-то делает». Не различение стилистических особенностей слова из-за их незнания, в результате по значению корня выводится лексическое значение слова

Летун («тот, кто часто меняет место работы») понимается как мечтатель.

Задира («тот, кто задирается») понимается как «высокомерный человек», «тот, кто задирает нос».

Двурушник (двуличный) толкуется как «жадный».

Живоглот («жестокий, беспощадный») - «иждивенец», «человек, который глотает пищу, не разжевывая».

Мироед («тот, кто живет чужим трудом») - человек, нарушающий мир людей.

Крохобор («скупой человек») - «маленький человек», «тот, кто собирает мелочь». Явления косвенной интерференции не всегда подвергаются объяснению так как оно происходит при смешении дифференциальных признаков слов русского языка билингв в какой-то мере запомнил эти признаки, но не зная конкретных условий применения в речевой практике, выбирает их произвольно.

В реферируемой работе рассмотрена не только межъязыковая, но и внутриязыковая интерференция. Внутриязыковая интерференция возникает по внутриязыковой аналогии. Также к внутриязыковой интерференции относится явление парафазии и контаминации. Внутриязыковая интерференция характеризуется в двух направлениях: по форме - ошибки, обусловленные заменой одного слова другим, близким

по звучанию, но разным по значению; по содержанию - ошибки, обусловленные ложной аналогией. К первой группе относятся явления парафазии и контаминации. Парафазией называется «употребление в речи одного слова вместо другого», «ошибочное наименование, которое не соответствует узусу данного коллектива»*.

Контаминация - это две синонимические или чем-то родственные по форме выражения, которые возникают в сознании рядом друг с другом и смешиваются между собой, элементы одной формы сочетаются с элементами другой.

Подстрекатель («тот, кто подстрекает к чему-либо, занимается подстрекательством»), а в понимании респондентов «человек, который стережет кого-либо», «человек, работающий в парикмахерской». Например: У дома соседа каждый день стоит подстрекатель, чтобы никто не мог уйти; Моя сестра работает подстрекателем (чач кырккыч). Производится смешение паронимов, то есть сближение значений слов подстрекать и подстригать.

Проходимец // прохожий. Неразличение слов проходимец и прохожий. Встречается употребление слова проходимец вместо слова прохожий. Например: проходимцы (вместо прохожие) смотрели на меня с улыбкой. Он смотрел в лицо случайного проходимца (вместо прохожего) и старался вспомнить, где мог его видеть.

Невежа // невежда. Очень часто встречаются ошибки в использовании слов невежа и невежда. Респонденты путают значения данных слов, в результате неправильно их сочетают. Например: слово невежда понимают как невоспитанный и невежа - «необразованный». У нас вес мальчики в классе грубые и невоспитанные, невежды одним словом. В искусстве он полный невежа, ничего не понимает.

Немало ошибок, связанных с ложной аналогией. Например: бессребреник («бескорыстный человек») респондентами толкуется как «человек без денег», «бедный человек», т.е. без серебра» по аналогии, например, со словом безбилетник (человек без билета).

Вводит в заблуждение условная внутренняя форма слова бессребреник. Например: Сейчас очень много бессребреников: у них нет денег даже на мелочи. Сюда же относят неверное толкование слов буквоед (то, кто много читает», «недоговаривающий буквы»), мироед (нарушающий мир людей). Неправильное толкование значения данных слов является следствием того, что в данных словах внутренняя форма слов является условной, т.е. буквально получается «есть буквы» и «есть мир». Полностью осознавая, что есть буквы и мир в прямом смысле невозможно, по-своему интерпретируют данные слова. Чаще всего в русском языке значение слова вытекает из внутренней формы, поэтому производится подобная ложная аналогия.

* Гак В. Г. Семантические основы парафазии в нормальной речи // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. - М. 1972. - с. 143

К внутриязыковой интерференции относятся и толкование слов типа англоман, балетоман. Данные слова студенты понимают так, англоман - англичанин, балетоман - человек танцующий в балете. Билингв в корне этих слов видит что-то связанное с английским и балетом, но его вводит в заблуждение вторая часть -ман, потому что в кыргызском языке *аффикс* -ман не имеет значения «любитель чего-то», а просто указывает на лицо. Слова «англоман» и «балетоман» в кыргызском языке звучат так же, как и на русском, т.е. это заимствованные через русский язык слова, поэтому встречая их в русском языке, информанты проводят аналогию между частями слов - ман и -мен, как в знакомых ему словах "спортсмен", и "бизнесмен"

В заключении суммируются основные выводы

1) Все отношения в лексике, семантические связи слов раскрываются через отношения и связи между ее подсистемами, которые складываются как в результате отображения в лексических системах внешнего мира, так и благодаря внутрисистемному взаимодействию лексических значений.

2) Сопоставительное исследование позволяет установить единые законы организации единиц различных языковых систем и подсистем, определить их типологические общности.

3) Исследование явлений двух и более языков на лексико-семантическом уровне предполагает сопоставление не слов, а ЛСГ или семантических полей, которые формируются семантическими признаками по-разному структурированными в каждом из сопоставляемых языков.

4) На основе сопоставительного анализа выделены эквивалентные и безэквивалентные группы слов.

5) По степени эквивалентности имен существительных со значением характеристики лица выделены три основных группы:

1) слова, полностью эквивалентные в обоих языках

2) слова, одинаково звучащие в обоих языках

3) безэквивалентные слова:

а) отсутствующие в переводном словаре;

б) переведенные путем описания

6) Из 16 проанализированных ЛСГ лишь в 4-х кыргызские эквиваленты представлены именами существительными.

7) На основе лингвистической обработки фактического материала получены следующие типы лексической интерференции: лексико-семантический лексико-стилистический, собственно лексический

8) Причиной лексико-семантической интерференции является несоответствие семантических объемов слов русского и кыргызского языков.

9) Причиной лексико-стилистической интерференции является наличие в русском языке стилистически маркированных слов.

10) Причиной собственно лексической интерференции является соответствие русским именам существительным эквивалентного ряда

11) Кроме межъязыковой интерференции выделяется внутриязыковая интерференция, которая в свою очередь делится на два: по форме и по содержанию.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Сопоставление имен существительных со значением лица и интерференция// Функционирование русского языка в условиях билингвизма: Сборник научных трудов. -Бишкек, 1997. -с.73-78.

2. Прямая и косвенная интерференция имен существительных со значением лица// Молодежь и наука: проблемы и перспективы: Доклады внутривузовской научной конференции аспирантов и молодых ученых - Бишкек, 1997.-с. 138-144.

3. Лексико-семантическая интерференция в области имен существительных со значением лица// Традиции и новации в культуре университетского образования: Сб.трудов международной научной конференции. -Ч.1.-Бишкек, 1998.-С.86-90.

4. Словообразование имен существительных со значением лица в русском и кыргызском языках// Молодежь и наука: проблемы и перспективы: Материалы 2 внутривузовской научной конференции молодых ученых и аспирантов (18-19 декабря 1997). - Бишкек, 1998.-с. 183-188.

5. Лексико-семантическая интерференция (на материале имен существительных со значением лица). // Кыргыз тили: кечээ, бугун жана эртең: Мамлекеттик тилдин 10 жылдыгына карата өткөрүлгөн эл аралык илимий конференциянын материалдары.-Бишкек. 2000.-с. 114-120.

6. Неологизмы в области имен существительных со значением лица// И.В.Гёте и развитие мировой литературы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию Гёте.-Ч.П.-с.146-150.

7. Проблемы интерференции в лингвистике//Непрерывное образование в новом информационном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции.-Ч.2.-Бишкек, 2001.-С.590-595.

8. Имена существительные со значением лица в русском и кыргызском языках//Межвузовская научно-практическая конференция «Социально-экономические механизмы реализации программы КОР Кыргызской Республики» (27-28 ноября 2001): Сборник научных трудов.-Ч.2.-Бишкек,2001, -с.-162-172.

9. Теоретические основы сопоставительного изучения языков // Вестник Кыргызского государственного педагогического университета им. И. Арабаева. -Вып.6.-2004,-с.223-228.

10. Проявление лексико-семантической интерференции в области имен существительных со значением лица// Вестник КНУ им. Ж.Баласагына. Серия 1. Гуманитарные науки.-Вып.3.Филология.

Языкознание. Государственный язык. -Б.: КНУ, 2004.-С.99-101.

11. Сопоставительный анализ имен существительных со значением лица и интерференция.// Вестник КЫУ Ж.Баласагына. Серия 1.Гуманитарные науки.-Вып.3.Филология. Языкознание. Государственный язык. -Б.: КНУ, 2004.-С.101-104.

АННОТАЦИЯ

Токоева Назгуль Амангуловна

Лексико-семантическая интерференция при взаимодействии русского и кыргызского языков (на материале имен существительных со значением лица)

Ключевые слова: интерференция, система, сопоставительный анализ языков, лексика, стилистическая ошибка, перевод, эквивалентность, безэквивалентность, систематизация, лексико-семантическая группа, неологизм.

В диссертации исследуются причины, формы и своеобразие проявления лексико-семантической интерференции на материале имен существительных со значением характеристики лица. В работе анализируются теоретические вопросы интерференции и сопоставительного изучения языков. В обобщенном и систематизированном виде дан анализ русских и кыргызских имен существительных со значением лица.

В диссертации на основе сопоставительного анализа имен существительных со значением характеристики лица выявлены безэквивалентные слова и рассмотрены причины безэквивалентности. Даются переводы некоторым словам, которые не имеют перевода в «Русско-киргизском словаре». Проанализированы неологизмы в области имен существительных со значением характеристики лица.

Явление интерференции понимается, как отклонение от языковых норм, которые появляются в речи при регулярном пользовании одним и тем же человеком разных языков. Интерференция рассматривается с разных позиций: с точки зрения происхождения, с точки зрения характера проявления, с точки зрения характеристики переноса навыков родного языка

На основе лингвистической обработки фактического материала получены лексико-семантический, лексико-стилистической и собственно лексический типы лексической интерференции. Выявлены причины каждого типа лексической интерференции.

Приведены данные, наглядно показывающие существования внутриязыковой интерференции.

Внутриязыковая интерференция характеризуется в двух направлениях: по форме - ошибки, обусловленные заменой одного слова другим, близкие по звучанию, но разным по значению; по содержанию -

ошибки, обусловленные ложной аналогией.

Токоева Назгуль Амангуловна.

Орус жана кыргыз тилдеринин ез ара катышындагы лексико-семантикалык интерференция (адамды мунездеечу зат атоочтордун материалында)

АННОТАЦИЯ

Негизги сездер: интерференция, система, салыштырма тапдоо, лексика, стилистическалык ката, котормо, эквивалентуулук, эквивалентсиздик, системалоо, лексико-семантикалык топ, неологизм.

Диссертацияда адамды мунездеген зат атоочтордун материалында лексико-семантикалык интерференциянын себептери, формалары жана езгечелугу изилденет.

Диссертациялык иште интерференциянын теориялык маселелери жана тилдерди салыштырып окутуунун маселери каралат. Орус жана кыргыз тилдериндеги адамды мунездеечу зат атоочтор жалпыланат жана системалаштырылган турде талдоо берилет.

Диссертацияда салыштыруунун негизинде эквиваленттуу сездер табылып керсетулген, эквивалентсиздиктин себептери каралган. Орус - кыргыз сездугунде керсетулген сездерге котормолор берилген. Адамды мунездеечу зат атоочтордун арасындагы неологизимдерге мунездеме берилет.

Материалды лингвистикалык кайрадан иштеп чыгуунун негизинде лексикалык интерференциянын бир нече турлеру берилет: лексико-семантикалык, лексико-стилистикалык жана лексикалык.

Анализделген материалдын негизинде бир тилдин ичиндеги интерференция да каралат.

Токоева N3/^1 Атагшу10па

**ТЪе УосаЫагу-«шан11с т(егГегенсе ш ш(егас(юп оГ Ки*\$1ап апс)
Юр^Бга 1ап>»ик«ех (оп ПЪе Ба\$е оС поиш ийН те апт^ оГ рс\$она1
сЪагас^егвйсх)**

ANNOTATION

Key УОГ(15: т[егГегенсе, 5У5{ег. 1ex1CO-5eran1cal стоир, кГуПвйс
т!5{акс, 1ran51айоп, едшуа!ет, едшуалеп11е55, неолое15т, 1ехуоо.

The work examines reasons, forms and peculiarities of the vocabulary-semantic interference on the base of nouns with meaning of personal characteristics. Nouns with personal characteristics meanings are analysed in comparative-typological aspect. As a result of the comparative analysis a whole group of equivalent words have been selected. There have been given translations of some words which are absent in dictionary. The work also analyses neologisms in the sphere of nouns with the meaning of personal characteristics. There have been used such investigation methods as testing, comparative methods of description of speech of bilinguals, fixing mistakes.

The dissertation work consists of the Introduction, two chapters, conclusion and the bibliography. The work contains analysis of noun affixes with the meaning of personal characteristics which cause the phenomenon of synonyms and inter-language homonyms of the affixes. Not only inter-language but inner-language interference have been analyzed. The inner-language interference divides into 2 according to its form and content. Inter-language interference may be direct and indirect, secret and obvious.